

Быть в объятиях Ллойда, кормить её лекарствами и искренне заботиться о ней.

Это что, сон?

Должно быть, это сон.

С чего начался сон?

Это было не похоже на сон, пока я не подслушала разговор Ллойда и Винсента.

После этого всё кажется сном.

Ария потянулась и огляделась.

В то же время чёрные глаза встретились с её глазами.

— Ты проснулась.

Ллойд стоял прямо перед ней, прижимая ладонь ко лбу с усталым выражением лица.

Ария закатила глаза, когда он опустил руку, которая была вытянута над ней.

Она чувствовала себя неловко, потому что мечтала о том, чтобы он заботился о ней.

— Привет.

Сама того не осознавая, она машинально поздоровалась с ним.

Мальчик молча поднял брови.

И после долгого молчания он сказал слегка приглушённым голосом, потому что было раннее утро:

— Привет.

Стало ещё более неловко после того, как они закончили здороваться друг с другом, как люди, которые встретились в первый раз.

— Когда ты пришёл?

Ария хлопала губами.

Затем она на мгновение замолчала, Ллойд нахмурился, глядя на неё, и ответил с опозданием:

— ...только что.

Это был сон.

Ну, дело не в том, что Ллойд нечего делать, он будет занят и не сможет заботиться обо мне всю ночь.

Затем она подумала, что Винсент время от времени заходил, чтобы проверить её состояние.

Ария кивнула головой, делая разумный вывод.

— Как долго я болею?

— Неделю.

Серьёзно?

Почему-то с того момента, как я встала, моё тело очень вялое, и у меня почти нету энергии.

Она была так голодна, что схватилась за живот.

Затем она взглянула на цвет лица Ллойда.

Его состояние было очень плохим.

Она не знает, был ли он так занят работой в эти дни, что не выспался как следует, но, похоже, у него железные нервы.

Даже под глазами у него было черно.

— Ты выглядишь уставшим.

— Любой, кто не спит целую неделю...

Ллойд начал отвечать, но вдруг внезапно остановился, напрягся и закрыл рот.

Затем появилась Диана и нарушила молчание.

— Я принесла еду... Хуек!

Диана посмотрела на проснувшуюся Арию и застыла как камень, открыв рот.

Это было всё равно что увидеть Медузу, чудовище из мифов.

Ария слишком поздно поняла, что она без маски.

Ах.

У неё было печальное выражение лица.

Ллойд был так последователен в том, чтобы надевать и снимать маску, что она забыла.

В своей прошлой жизни она видела, как реагировали другие, когда она показывала своё обнажённое лицо. Ей стало немного грустно при мысли о том, что Диана, возможно, уже не улыбается так, как раньше. Но Ария не собиралась вновь надевать маску.

Потому что Ллойд не отверг меня.

Нет, было бы правильно сказать, что ему было всё равно, как она выглядит. Благодаря этому ей показалось, что её разум пронзили, и она оживилась. Ария чувствовала себя так, словно вырвалась из теней прошлого, которые преследовали её всё это время.

Однако реакция Дианы была неожиданной.

— Откуда Лорд привёл столь прекрасную фею?

— ...

Может быть, это издевательство над ней?

Ария серьёзно задумалась. Но как бы она ни смотрела на это, в её тоне не было насмешки. Потому что Диана выглядела действительно счастливой.

— Теперь вы можете спокойно спать и без маски кролика!

Она и так хорошо спала.

Диана посмотрела на Арию и покраснела, как зачарованная, когда поцеловала её в лоб.

...её губы дотронулись до меня.

Сначала она подумала, что они мягкие.

Странно. Я никогда раньше не испытывала ничего подобного.

Когда Ария была сиреной, её часто целовали. Потому что всем хотелось поцеловать тыльную сторону её руки или тыльную сторону ноги. Но Ария испытывала лишь жуткие ощущения, как будто по ней ползали черви.

Это было непохоже на то, что она чувствовала сейчас. Ария обхватила лоб обеими руками. Она поняла, почему Ллойд потёр щёку после того, как она коснулась её губами.

— Хо-хо.

Диана рассмеялась, так как Ария была очаровательна.

— ...вы ведь на самом деле не фея, да?

Тихое бормотание. Это было также то, чего она ни разу не слышала.

Но Ария пожала плечами и повернула голову. И её глаза встретились с Ллойдом, который стоял, прислонившись к подоконнику.

— ...

Словно наблюдая за ней, похожие на обсидиан глаза, уставившиеся на неё, слегка расширились от удивления. Они одновременно отвели взгляд.

— Ох, Боже.